

УДК [327(1-622)НАТО:(268.9)].003

С. Ю. Чирков

аспирант кафедра международных отношений

ОНУ имени И. И. Мечникова

к. 32, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина, тел.:

(380482). E-mail: 21sergei@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НАТО В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Статья посвящена исследованию процесса борьбы НАТО, России и других стран за обладание энергоносителями Арктического региона. Делается вывод о возникновении между ними в будущем только политических, а не вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: трансформация, внешняя политика, Арктический регион, НАТО, Россия, энергоносители.

Современный период в международных отношениях — это время глубоких трансформаций военно-политического союза НАТО, стоящего перед новыми вызовами современности. Их изучение дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие альянса, его влияние на систему МО.

Среди исследователей нет единого мнения по поводу возможности возникновения новых международных конфликтов в ходе борьбы за энергоносители. Объем научной и публицистической литературы, изданной за рубежом и в Украине, насчитывающий десятки наименований, отражает многообразие высказанных ее авторами точек зрения, что позволяет осуществить политологический анализ вышеуказанной проблемы. Изучение проблем безопасности Арктического региона, где пересекаются геополитические и экономические интересы различных стран, традиционно занимает важное место в политологии, однако в данной статье для исследования выбрана тема, которая еще не стала предметом тщательного и комплексного анализа в отечественной и зарубежной литературе.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление процесса расширения политического присутствия НАТО в Арктическом регионе в свете новой Стратегической концепции Альянса, а также в условиях усиления арктических амбиций России.

В конце XX — начале XXI века проблематика Арктического региона стала объектом активной внешнеполитической деятельности многих государств. Регион Арктики — это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, насчитывающие в общей сложности площадь около 21 млн кв. км. Стратегическая важность региона определяется его пограничным положением между Европой, Азией и Северной Америкой на перекрестке

перспективных транспортных направлений и коммуникаций, к которым относится: Северный морской путь — это кратчайший путь между европейской частью России и Дальним Востоком; Северо-Западный проход — морской путь между Атлантическим и Тихим океанами; Северный воздушный мост — путь между Северной Америкой и Юго-Восточной Азией. В недрах Арктики может содержаться приблизительно треть от общемировых запасов нефти и газа, а под быстро тающими льдами могут также находиться нетронутые месторождения никеля, золота, угля, алмазов, платины, титана и других важнейших природных ресурсов. Предполагается, что к 2030 г. Арктика будет в летние месяцы полностью свободна от льда, что приведет к значительному облегчению ведения в этом районе судоходства [1]. В 20-х гг. XX ст. за каждой из пяти приарктических стран — СССР, США, Канады, Норвегии и Дании закрепились части Арктики. Основанием для определения секторов стали северные границы этих стран. Все земли и острова, расположенные в пределах каждого сектора, вошли в состав территории прилегающих государств. Исландия, Швеция и Финляндия также предъявили свои претензии на арктические территории, так как северные границы, установленные в начале прошлого века, стали условными. Кроме того, о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе заявляет более 20 стран, среди них — Индия, Китай, Южная Корея, Бразилия, Германия, Япония и др. страны. Статус Арктики до сих пор полностью не определен, а территориальные споры между арктическими государствами не урегулированы. Россия, Канада, Дания и Норвегия полагают, что ряд морских территорий являются их территориальными или внутренними водами. С этим в настоящее время не согласны США и ЕС, которые предлагают принцип свободного судоходства.

Согласно действующему международному праву, каждая из стран, расположенных в районе Северного полярного круга, имеет право на 200-мильную (320 километров) исключительную экономическую зону, если считать от береговой линии. Территориальные претензии за пределами этой зоны может иметь любое государство, если оно способно доказать, что ее континентальный шельф простирается за эти пределы. К концу 2014 г. ООН получит конкурирующие заявки на владение различными районами Арктики от Канады, Дании и России, которые используют образцы грунта с морского дна в попытке доказать, что богатые нефтью регионы являются продолжением их континентального шельфа, а следовательно, по праву принадлежат им. Предполагается, что даже если ООН решит, что изложенные в заявках научные данные точны, установкой границ она заниматься не станет, поскольку это дело самих конкурирующих стран и тогда ситуация может серьезно накалиться.

Все главные арктические страны — Канада, США, Норвегия, Дания и Исландия являются членами НАТО. Указанные страны, а также Россия создают к северу от Полярного круга огромный военный потенциал. Интенсивность милитаризации Арктики в разный период времени то усиливалась, то ослабевала и зависела в основном от активности России. Во времена «холодной войны» между США и СССР она представляла собой

идеальное пространство для запуска ракет, на ее территории было размещено больше ядерного оружия, чем в любой другой части мира. К концу 80-х гг. СССР, приближаясь к своему распаду, был не в состоянии финансировать гонку вооружений в приполярных регионах, в связи с чем наращивание военной мощи в Арктике пошло на убыль. В своей речи в Мурманске в октябре 1987 г. советский лидер Михаил Горбачев заявил, что Арктика должна стать «зоной мира и плодотворного сотрудничества». Поскольку угроза со стороны России исчезла, длительное время НАТО не проявляла особой активности на Крайнем Севере, а отдельные арктические государства вели свою политику в этом регионе мира самостоятельно, что связано с расхождением их интересов (территориальные споры США и Дании с Канадой). Существенные изменения в плане геополитической заинтересованности в Арктике произошли после 2001 г., когда мощный рост цен на нефть начал быстро толкать российскую экономику вперед и правительство России стало выделять миллиарды рублей на совершенствование инфраструктуры в Заполярье. Канада и прочие арктические страны отреагировали на это усилением внимания к своим вооруженным силам и увеличением оборонных расходов на Севере. 2 августа 2007 г. российская экспедиция установила флаг России на дне океана вблизи Северного полюса. Этим шагом Москва решила показать, что соответствующие глубинные территории являются продолжением Российского государства и таким образом положила начало международному соперничеству за Арктику, получившему название «ледяной войны», в которую включилось несколько стран НАТО, в том числе Норвегия, США, Канада и Дания, пытающиеся закрепить за собой право собственности на часть морского дна. Кремль настаивает, что он не занимается милитаризацией Арктики, однако эти предупреждения о возможных военных конфликтах говорят о том, что в условиях, когда из-за глобального потепления эксплуатация энергетических богатств региона выглядит более осуществимой, Москва при необходимости готова защищать свои интересы силовыми методами. В новой «Стратегии национальной безопасности», принятой Россией в 2009 г., активизация соперничества за владение гигантскими неосвоенными нефтегазовыми месторождениями вблизи российских границ определена как один из источников потенциальных военных конфликтов в ближайшее десятилетие. «Основными угрозами интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере являются наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи ее государственной границы, незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации с отдельными сопредельными государствами» — отмечается в этом документе, где анализируются угрозы безопасности страны на период до 2020 г. «В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы — может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников» [2]. В сентябре 2010 г. Россия и Норвегия урегулировали свой пограничный спор в Арктике, который сохранялся на протяжении четырех десятилетий. Соглашение было

заключено на кануні Московського міжнародного форуму, проходившого під лозунгом «Арктика — територія діалогу», де прем'єр РФ В. Путін заявив, що Росія хоче, щоб Арктика була «зоною миру і співпраці». Причина такої зміни в поведінці Росії носить як прагматичний, так і політичний характер. Росія розуміє, що розробляти енергетичні багатства Арктики буде значно важче, якщо регіон цей увійде в конфлікти [3].

З ростом міжнародної уваги до енергетичного потенціалу Арктики в регіоні активізувалися і російські озброєні сили (возновідновлені польоти стратегічних бомбардувальників, проводяться військово-морські учения). Росія таким чином намагається підкріпити свої заяви про те, що вона є головним гравцем на арктичній арені і в разі необхідності буде захищати свої права військовими засобами. З іншої сторони, таке агресивне поведіння Москви змусило міжнародне співтовариство приділити більш уважливе увагу питанням безпеки в Арктиці [4].

В січні 2009 р. Вашингтон видає президентську директиву про національну безпеку № 66, в якій йдеться про Арктику. В Директиві, зокрема, зазначається, що у США є широкі і фундаментальні інтереси національної безпеки в Арктичному регіоні і вони готові відстоювати ці інтереси як самостійно, так і в взаємодії з іншими державами [5]. Через кілька днів після цього НАТО провело в столиці Ісландії так звану Семінар про перспективи безпеки на Крайньому Півночі. Тут НАТО відкрито визнала наявність у неї стратегічних інтересів в Арктичному регіоні, що дуже добре вписується в нову Стратегічну концепцію НАТО, яка була схвалена на саміті в Лісабоні в листопаді 2010 р. В цьому документі особливо підкреслюються так звані питання енергетичної безпеки і альянс призначений виконувати призначену йому роль по захисту енергетичної безпеки, зокрема і в Арктиці [6].

Міністри оборони Естонії, Латвії і Литви в 2011 р. провели зустріч, на якій обговорили питання військової співпраці прибалтійських країн і відповідні питання співпраці НАТО і регіону з країнами Скандинавії, де були затронуті теми створення спільних військово-повітряних сил, сил спеціального призначення і спеціальних проектів енергетичної безпеки. Через деякий час в столиці Литви Вільнюсі був відкрит Центр енергетичної безпеки, який буде вносити внесок в міжнародні ініціативи з акцентом на співпрацю з НАТО і повинен стати об'єктом підготовки висококваліфікованих фахівців, подібно Центру колективної кібернетичної оборони в Естонії. Передбачається декілька напрямків участі НАТО в розв'язанні проблем енергетичної безпеки. Зокрема — це захист об'єктів енергетичної інфраструктури, розташованих як на території країн — членів Альянсу, так і за її межами, що означає не тільки фізичний захист, але і обмін розвідвальною інформацією, досвідом і технологіями. Крім того, є пропозиція перетворити НАТО в форум, на якому

проходили бы консультации по вопросам энергетической безопасности, в том числе по созданию единых военных подразделений, в задачу которых входила бы охрана объектов энергетической инфраструктуры [7].

Начиная с 2007 г. регулярные военные учения в Арктике — маневры под названием «Операция Нанук» проводит Канада, а в 2010 г. в них впервые приняли участие военнослужащие других стран НАТО (США и Дании). В августе 2009 г. Норвегия перенесла штаб своего оперативного командования из Ставангера в Рейтан — на север страны и стала первой в мире страной, руководство военным ведомством которой расположено в Арктике.

В будущем малые и средние страны, такие как страны Северной Европы, не смогут самостоятельно содержать полномасштабные и сбалансированные вооруженные силы и вынуждены будут выбирать между тем, чтобы делить свои военные возможности со стратегическими партнерами на дву- или многосторонней основе и перспективами сокращения этих возможностей. Начало Североевропейскому оборонному сотрудничеству - NORDEFCO — было положено в ноябре 2009 г., когда Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция подписали Меморандум о взаимопонимании. Предложенный вариант сотрудничества должен был дополнить имеющееся сотрудничество североевропейских стран в рамках НАТО и ЕС.

В последние годы НАТО активизировала свою кампанию по вовлечению Финляндии и Швеции в ряды альянса. Обе страны выделили свои воинские контингенты в состав Международных сил по содействию безопасности в Афганистане, где Финляндия понесла первые боевые потери со времен Второй мировой войны, а Швеция впервые за два столетия. В 2009 г. НАТО провела десятидневные учения в Швеции под кодовым названием «Loyal Arrow 2009» (Верная стрела 2009), в 2010 г. в Эстонии и Латвии состоялись учения «Балтийская операция» (Baltic Operations) с участием США, НАТО и стран, сотрудничающих в партнерских программах альянса. В 2010 г. боевые корабли и военнослужащие из состава ВМС США, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Великобритании, Франции и Германии приняли участие в военных учениях «Северные берега» (Northern Coasts) вблизи побережья Финляндии, которые стали самыми крупными военными маневрами, когда-либо проводившиеся в финских территориальных водах.

В 2011 г. министры обороны Эстонии и Швеции заключили соглашение о военном сотрудничестве. В нем излагаются ключевые приоритеты сотрудничества в оборонной области между двумя странами, включая закупку вооружений, обучение и боевую подготовку войск, а также обмен информацией. Соглашение Эстонии и Швеции — это лишь один пример последних шагов стран Балтии по укреплению сотрудничества со скандинавскими государствами (Швецией, Финляндией и Норвегией), из которых лишь Норвегия официально является членом НАТО.

Бывший министр обороны и иностранных дел Норвегии Торвальд Столтенберг (Thorvald Stoltenberg) в своем докладе «Североевропейское сотрудничество в вопросах внешней политики и политики безопасности» (2009 г.) предложил проект создания Североевропейского военного блока по образцу

НАТО, так называемый мини-НАТО для Скандинавии и Арктики, который в перспективе должен быть подчинен Североатлантическому альянсу. Рекомендации, содержащиеся в докладе Столтенберга, послужили основой для дискуссий министров иностранных дел Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции в Копенгагене в марте 2010 г. Они были посвящены вопросам совместного мониторинга в морских районах и в воздушном пространстве Скандинавии и Арктики, совместным действиям против кибернападений, возможности дальнейшего развития уже налаженного сотрудничества в военной сфере.

В январе 2011 г. в Лондоне состоялся первый Североевропейский саммит, на котором присутствовали главы правительств Великобритании, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии и Литвы. Указанному саммиту предшествовала встреча в Норвегии министров обороны скандинавских и балтийских государств из числа девяти участвовавших в лондонской встрече стран с представителями оборонных ведомств Германии и Польши. По информации российских аналитиков на саммите, помимо рассмотрения экономических и энергетических вопросов, обсуждался проект соглашения о создании нового военного альянса. Российские эксперты считают, что идея создания арктической «мини-НАТО» в рамках скандинавско-балтийской военной структуры, простирающейся от Баренцева и Норвежского до Северного и Балтийского морей, вновь приобрела свою актуальность в связи с ростом интереса к Арктике и ее природным ресурсам со стороны стран Северной Европы и необходимостью контроля за действиями России по исследованию и освоению арктического шельфа. Самой крупной державой в составе скандинавско-балтийской мини-НАТО должна стать Великобритания, которая уже давно проявляет интерес к северным районам [5]. В ходе совместных норвежско-британских учений под Харстадом (Норвегия), состоявшихся в начале 2013 г., норвежский и британский министры обороны выразили общее мнение о необходимости расширения совместных тренировок сил альянса. Нарращивание учений и тренировок, кроме того, является неотъемлемой частью так называемой инициативы связанных сил НАТО, главная задача которой — обеспечить силам альянса способность работать совместно [8].

Таким образом, сложная конъюнктура политических, экономических и географических факторов на ближайшую перспективу превращает Арктику в один из самых интересных и значимых регионов мира. Значительные ресурсы и проблемы безопасности Арктики обусловили заинтересованность НАТО в расширении своего политического присутствия в данном регионе. Основная часть Европы зависит от стабильного экспорта газа из России и Норвегии, в связи с чем вопрос о будущих поставках сам по себе связан с безопасностью. И здесь основополагающим является вопрос о том, насколько безопасными будут эти поставки в перспективе. Это лишь одна из возникающих в Арктике проблем, геополитические последствия которой ощущаются в самом центре европейской политики. Вопрос о Крайнем Севере является одной из важных сфер интересов НАТО и в ближайшем будущем он приобретет новое геополитическое значение. Уровень полити-

ческих (и геополитических) конфликтов из-за Арктики пока весьма низок, поскольку на карту поставлено очень многое. Реальность возникновения дисбаланса в Арктике такова, что климатические и политические последствия нестабильности окажутся далеко идущими и, возможно, даже глобальными [9]. Ряд западных аналитиков опровергает мысль о том, что вооруженные конфликты будут возникать в результате соперничества за обладание северными природными ресурсами, называя это «надувательством по поводу сумасшедшей драки и грядущих арктических войн». По их мнению, нет никаких разумных оснований для предположений о том, что ресурсные войны не станут характерной приметой будущего, как это уже было в прошлом [10]. Согласно заявлениям российских официальных лиц, перспективы сотрудничества плохо согласуются с растущим присутствием НАТО в Арктическом регионе, который является мирной зоной совместного экономического развития. Российская сторона требует скорейшего начала переговоров для нахождения нужного равновесия, подчеркивая, что милитаризация спора нанесет один лишь ущерб [11]. Тем не менее можно ожидать, что в ближайшие годы, несмотря на продолжение переговорного процесса, все арктические страны будут продолжать наращивать свою военную мощь, хотя бы потому, что вооруженные силы будут оставаться единственной силой, способной оказать помощь в случае серьезного бедствия и провести спасательные мероприятия в пока еще жестких климатических условиях [12]. Кроме того, присутствие военного контингента в регионе станет сильным аргументом в защиту имеющихся претензий. С учетом экономической выгоды и великодержавной идеологии Россия, как государство, претендующее на исключительные права на Арктику, будет и в дальнейшем развивать свои арктические амбиции. Происходящие сегодня в Арктике изменения, наряду с усилением там «русского фактора», вызывают все большую озабоченность у северных стран, заставляя их задуматься об общей безопасности в этом регионе и возможном вовлечении НАТО в процесс ее укрепления. Арктика без льда способна серьезно скорректировать оборонные приоритеты и стратегические концепции сдерживания различных стран, особенно, с учетом вероятного столкновения арктических интересов США и России, которое вряд ли будет носить вооруженный характер, в то время как возникновение политических конфликтов в Арктике вполне возможно.

Список использованной литературы

1. Halpin T. Who owns the Arctic? Putin to open talks and stake Russia's claim / T. Halpin [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article2732397.ece>
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
3. Shuster S. The Race for Arctic Oil: Is Russia Ready to Share? / S. Shuster [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2021644,00.html>
4. Рагаускас Р. Приоритеты и политика России в арктическом регионе / Р. Рагаускас [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=4610>

5. Rozoff R. NATO's Arctic Military Alliance / R. Rozoff [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.globalresearch.ca/nato-s-arctic-military-alliance/22919>
6. Rozoff R. The Militarization of the Arctic / R. Rozoff [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.globalresearch.ca/the-militarization-of-the-arctic/25549>
7. Молис А. НАТО нацелилась на энергетику / А. Молис [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=4143>
8. Nilsen T. Wants more northern NATO-exercises / T. Nilsen [Electronic library]. — Available on the web at: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2013/03/norvegiya-hotela-rasshi-remiya-severnyh-ucheniy-nato-01-03>
9. Paasche O. The new Arctic: trade, science, politics / O. Paasche [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.opendemocracy.net/%C3%B8yvind-paasche/new-arctic-trade-science-politics>
10. Smith L. The New North: the World in 2050 / L. Smith [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.newstatesman.com/books/2011/03/natural-resources-world-global>
11. Caccia ai tesori nascosti dell'Artico [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www1.lastampa.it/redazione/cmsSezioni/esteri/201009articoli/58777girata.asp>
12. Barnett T. The New Rules: Global Warming Shifts Focus to the Friendly North / T. Barnett [Electronic library]. — Available on the web at: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/6516/the-new-rules-global-warming-shifts-focus-to-the-friendly-north>

Стаття поступила в редакцію 15.05.2013

С. Ю. Чирков

кафедра міжнародних відносин ОНУ імені І. І. Мечникова к. 32,
Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

**ТРАНСФОРМАЦІЯ ЕНЕРГЕТИЧНОЇ ПОЛІТИКИ НАТО В
АРКТИЧНОМУ РЕГІОНІ В УМОВАХ ГЛОБАЛЬНОЇ КРИЗИ**

Резюме

Стаття присвячена дослідженню процесу боротьби НАТО, Росії та інших країн за володіння енергоносіями Арктичного регіону. Робиться висновок щодо можливості виникнення між ними у майбутньому лише політичних, а не збройних конфліктів.

Ключові слова: трансформація, зовнішня політика, Арктичний регіон, НАТО, Росія, енергоносії.

S. Chyrkov

International Relations Department,
Odessa National University named after I. I. Mechnikov
r. 32, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**THE TRANSFORMATION OF THE ENERGY POLICY OF NATO IN
THE ARCTIC REGION IN THE GLOBAL CRISIS**

Summary

The article deals with the struggle of NATO, Russia and other countries for the possession of energy Arctic region. There was done the conclusion about the possibility of a dispute between them in the future only political rather than armed conflict.

Key words: transformation, foreign policy, Arctic region, NATO, Russia, energy. 192